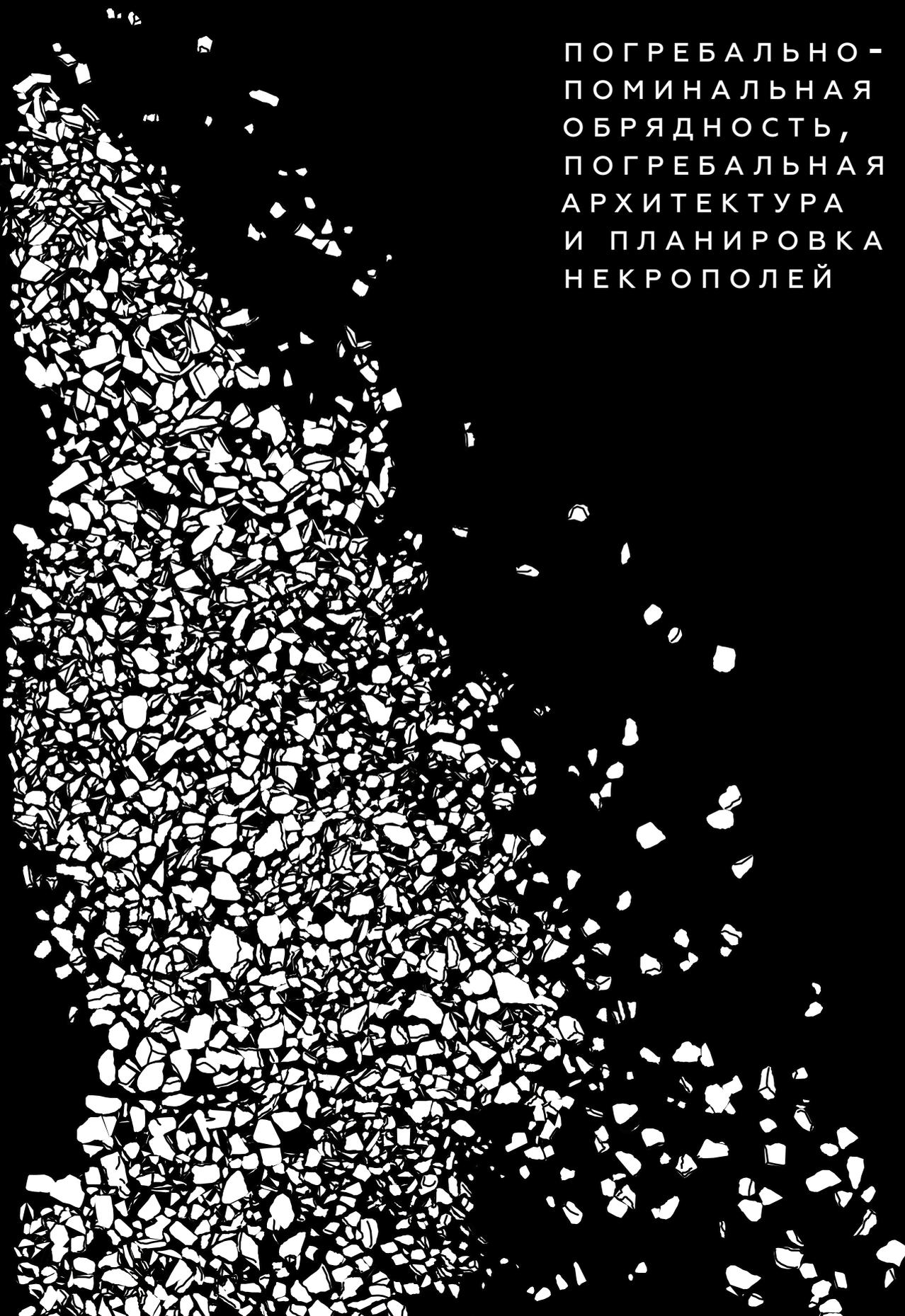

ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ:

ПОГРЕБАЛЬНО-
ПОМИНАЛЬНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА
НЕКРОПОЛЕЙ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUT FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
THE STATE HERMITAGE MUSEUM
PROCEEDINGS. VOL. 47

**ANCIENT NECROPOLISES —
FUNERAL AND MEMORIAL RITUALISM, ARCHITECTURE
AND PLANNING OF NECROPOLISES**

St. Petersburg

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ТРУДЫ ИИМК РАН. ТОМ 47

**ДРЕВНИЕ НЕКРОПОЛИ —
ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ,
ПОГРЕБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА
И ПЛАНИРОВКА НЕКРОПОЛЕЙ**

Санкт-Петербург

2018

УДК 902/904

ББК 63,4

Древние некрополи — погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47. — Санкт-Петербург, ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж. — 256 с., ил.

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for publication by the Academic Board of IHMK RAS

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (отв. ред.), М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, С. А. Яценко
Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), M. E. Kilunovskaya, N. A. Lazarevskaya, S. A. Yatsenko

Перевод на английский язык А. В. Семёнов
English translation: A. V. Semenov

Рецензенты: доктор исторических наук В. А. Лапшин, доктор исторических наук А. Ю. Алексеев, кандидат исторических наук В. А. Алёкшин
Reviewers: Doctor of Historical Sciences V. A. Lapshin, Doctor of Historical Sciences A. U. Alekseev, Candidate of Historical Sciences V. A. Alekshin

Предлагаемый читателю сборник является публикацией материалов представительного международного Круглого стола «Древние некрополи: погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей», проведенного в Петербурге в ноябре 2016 г. Он является второй из задуманной серии подобных встреч, посвященных малоисследованным аспектам погребальной обрядности, отражению в материалах археологии ментальности и субкультурной специфики. В публикуемых текстах особое внимание уделяется закономерностям внутренней планировки некрополей и святилищ, междисциплинарному исследованию памятников такого рода, редким формам погребальных и надмогильных сооружений, обрядам обезвреживания умерших, в том числе с их черепами, человеческих жертвоприношений, реконструкции средневековых наземных склепов (выглядающих сейчас как курганы) и т.п. Тексты размещены в хронологической последовательности от неолита к позднему средневековью. Сборник будет полезен археологам, религиоведам, этнографам, историкам и всем интересующимся древней религией и культурными корнями ряда современных традиций.

We are glad to offer this digest to the readers. This is the publication of the materials of representative international Round table «Ancient necropolises: funeral and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises», which took part in St.-Petersburg, November 2016. It is second in series of similar meetings, dedicated to the little-explored aspects of funeral ritualism. One of those aspects is the reflection of mentality and sub-cultural specifics in archaeological materials. In the published texts special attention is paid to the regularities of internal planning of necropolises and sanctuaries, interdisciplinary research of this type of sites, rare forms of burial constructions, "disarming" rituals with bodies and skulls, human sacrifices, reconstruction of the medieval land crypts (which now look like barrows), etc. Texts are arranged in chronological sequence from Neolithic to Late medieval. Digest would be useful for archaeologists, ethnologists, religious scholars, historians and everyone who wish to study ancient religions and cultural roots of some modern traditions.

На лицевой стороне обложки: могильник Эки-Оттуг 2, курган 1, Тыва

ISBN 978-5-93572-816-8

© Институт истории материальной культуры РАН /
Institute for History of Material Culture RAS, 2018

© Государственный Эрмитаж /
The State Hermitage Museum, 2018

© Авторы статей / Authors of papers, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Перцева М. А. Ямы с фигурными выемками — особый вид погребений среднего бронзового века	10
Ковалев А. А. Могильные ямы, моделированные по форме повозки, в Синьцзяне и Восточном Казахстане: их датировка и происхождение	25
Куприянова Е. В., Кириллов А. К. Роль и функции рва в погребальных комплексах эпохи бронзы Южного Зауралья	34
Рафикова Я. В. Антропоморфные стелы в погребальной обрядности эпохи поздней бронзы Южного Зауралья	40
Лазаретов И. П., Морозов С. В., Поляков А. В. Новые данные о манипуляциях с черепами в погребальном обряде окуневской культуры	51
Усманова Э. Р. Кефалотафия по-андроновски (по материалам погребений Лисаковской округи II тыс. до н. э.)	57
Боковенко Н. А. Вход в погребальное сакральное пространство у древних народов Среднего Енисея IV—I тыс. до н. э.	63
Ташбаева К. И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня	71
Агульников С. М. О топографии и планировке могильника белозерской культуры Причерноморья	79
Малюкевич А. Е., Агульников С. М. Курганные некрополи Днестровского Правобережья	86
Килуновская М. Е. Погребальные памятники Тувы от древности до средневековья	92
Кисель В. А. Человеческие жертвоприношения могильника Догээ-Баары в Туве	106
Семенов Вл. А. Планиграфия могильников Суглуг-Хем I и Суглуг-Хем II в Туве (III—II вв. до н. э.)	113
Бородовский А. П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби)	123
Шишкин А. С., Волков П. В., Зубова А. В., Кишкурно М. С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя)	134
Субботин А. В. Курганные некрополи тагарской культуры на юге Назаровской котловины ..	144
Акулов А. Г. «Время котов». Великолепные полтора века мемориалов тагарских нобилей ...	149
Вадецкая Э. Б. Отражение в коллективных могилах Енисея представлений о смерти индивида и возрождении социума	164
Козленко Р. А. Обряд обезвреживания погребенных в Нижнем Побужье в античный период	174
Федоров В. К. Вторжения в могилы единоплеменников при совершении новых захоронений у ранних кочевников Южного Урала VI—I вв. до н. э.	181
Сиротин С. В. Планиграфическое отражение основных этапов сооружения курганного могильника Переволочан I в Зауральской Башкирии	192
Ивченко А. В. Постпогребальная обрядность на некрополе Ольвии	201
Полин С. В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье	206
Симонян А. Е., Атоянц Е. А. Некрополь Тейшебаини	216
Яценко С. А. Возможности анализа планиграфии малых сарматских некрополей	224

Андрух С. И., Тоцев Г. Н. Археологические культуры Северного Причерноморья в фокусе Мамай-Горы	232
Смагулов Е. А. Место наземных склепов в погребальном обряде раннесредневековой Сред- ней Азии	241
Список сокращений	251
Сведения об авторах	253

CONTENTS

Introduction	9
Pertseva M. A. Pits with figured recesses — special type of burial constructions of middle Bronze Age	10
Kovalev A. A. Grave pits modelled by the shape of cart in Xinjiang and Eastern Kazakstan: dating and origins	25
Kupriyanova E. V., Kirillov A. K. Role and functions of a moat in burial complexes of Bronze Age of Southern Trans-Urals.	34
Rafikova Ya. V. Stone anthropomorphic steles in the funeral rites of late Bronze age of Southern Trans-Urals	40
Lazaretov I. P., Morozov S. V., Polyakov A. V. New data on manipulations with skulls in the funeral rite of Okunevo culture	51
Usmanova E. R. Kefalotaphy in Andronovo culture (by the materials from burials of Lisakovskaya okrug of 2 nd millenium B. C.)	57
Bokovenko N. A. Entrance into the sacred funeral space among the ancient peoples of Middle Yenisei IV–I millenium B. C.	63
Tashbaeva K. I. To the semantics of dromoses and entrances in the timber constructions of Inner Tien-Shan early nomads	71
Agulnikov S. M. About topography and planning of Belozerskaya culture cemeteries	79
Malyukevitch A. E., Agulnikov S. M. Barrow necropolis of the Dniester Right Bank	86
Kilunovskaya M. E. Burial sites of Tuva from primeval to medieval ages	92
Kisel V. A. Human sacrifices on Dogae-Baary cemetery in Tuva	106
Semenov VI. A. Planigraphy of Suglug-Khem I and Suglug-Khem II cemeteries in Tuva (III–II centuries B. C.)	113
Borodovskiy A. P. Funeral space in the context of polyculturalism (on materials from Bystrovsky necropolis of early Iron Age on Upper Ob)	123
Shishkin A. S., Volkov P. V., Zubova A. V., Kishurko M. S. Exposing of heads among the bringers of Kamenskaya culture of Upper Ob (on materials from Bystrovsky necropolis)	134
Subbotin A. V. Barrow fields of tagarskaya culture in the south of the Nazarovo basin	144
Akulov A. G. «Time of cats». Amazing century of Tagarskaya noble monuments	149
Vadetskaya E. B. Death of an individual and revival of society reflected in collective graves of Yenisei basin	164
Kozlenko R. A. Rite of disarming of the buried bodies among population of Lower Pobuzhue ...	174
Fedorov V. K. Encroaching of tribe-mate graves during the creation of new burials among nomads of Southern Urals at VI–I centuries B. C.	181
Sirotnin S. V. Planigraphic reflection of the main constructional stages of Perevolochan barrow cemetery in Trans-Ural Bashkiria	192
Ivchenko A. V. After-funeral rituals on Olbia necropolis	201
Polin S. V. About the despoilment of Scythian mounds in Northern Black Sea Coast	206
Simonyan H. E., Atoyantz E. L. Necropolis Teyshebaini	216

Yatsenko S. A. Possibilities of minor sarmatian necropolises planographic analysis	224
Andruh S. I., Tosheev G. N. Archaeological cultures of Northern Black Sea Coast in focus of Mamai-Gora	232
Smagulov E. A. Place of surface crypts in the funeral rite of early-medieval Central Asia	241
List of abbreviations	251
List of contributors	253

Вл. А. Семенов

ПЛАНИГРАФИЯ МОГИЛЬНИКОВ СУГЛУГ-ХЕМ I И СУГЛУГ-ХЕМ II В ТУВЕ (III–II вв. до н. э.)

Могильники Суглуг-Хем I и II, раскопанные на территории Тувы, относятся к завершающему этапу уюкско-саглынской культуры скифского типа. В погребальной обрядности прослеживаются определенные нарушения некогда устойчивых признаков. В планиграфии могильников отчетливо читаются определенные закономерности — расположение захоронений группами/цепочками, что свидетельствует о существовании родоплеменных отношений. Особое место занимают захоронения детей в каменных ящиках, впущенных в могильные ямы, на перекрытиях срубов в колодах, внутри срубов.

Ключевые слова: Тува, могильники, озен-ала-белигский этап, уюкско-саглынская культура, захоронения в срубах, керамика, железо, усунь, саки

Могильники Суглуг-Хем I и II расположены на правом берегу Улуг-Хема на конусах выноса на южном склоне горы Хербис (Семенов, 2003) (рис. 1). Могильник Суглуг-Хем I приурочен к ровной площадке, сложенной мелким щебнем. Ее восточный и западный склоны довольно крутые, южный более отлогий. Курганы и культовые места расположены близко друг от друга, образуя мозаичную картину, которая складывалась здесь в течение длительного времени. Самые ранние из раскопанных здесь курганов относятся к монгун-тайгинской культуре, самые поздние — кокэальское погребение было впущено в алды-бельский курган. Безкурганные захоронения в срубах, датируемые III–II вв. до н. э., образуют две самостоятельные группы памятников.

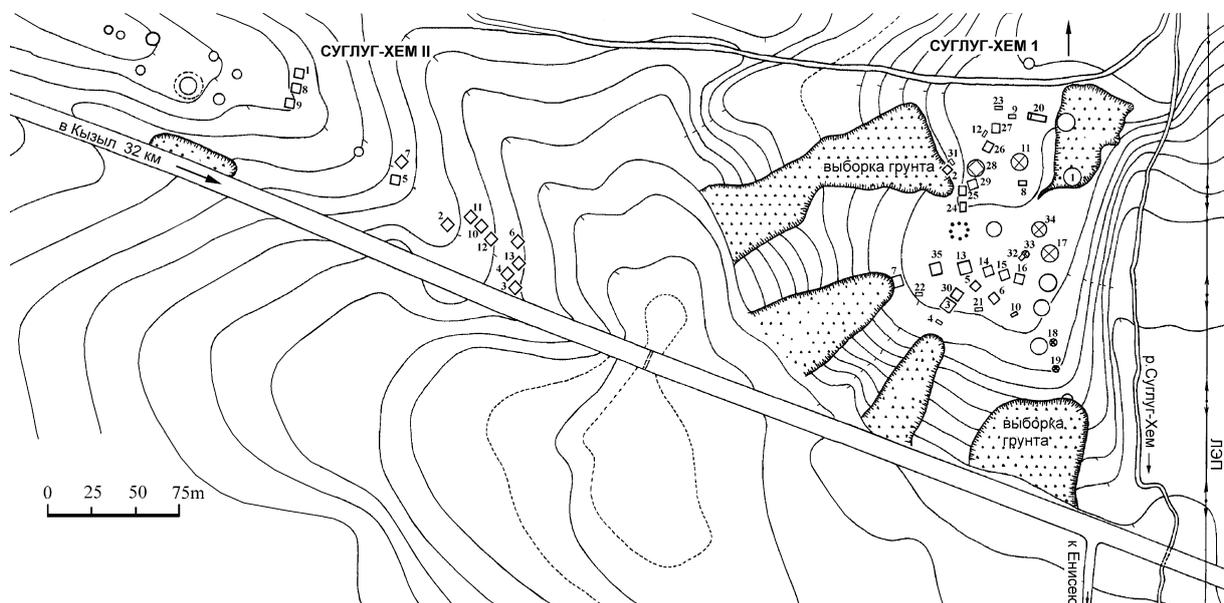

Рис. 1. План могильников Суглуг-Хем I и II

На могильнике Суглуг-Хем I раскопано семнадцать срубов, которые отличаются по своим конструктивным особенностям. К первой группе относятся одиннадцать срубов: десять из них расположены компактно, а один стоит в стороне (здесь необходимо уточнить, что памятник частично разрушен карьерами в процессе добычи гравия для автомобильной трассы) (рис. 2–4). Их основными отличиями от срубов второй группы является то, что пол и потолок настланы перпендикулярно друг другу. Ямы неглубокие, наземные сооружения (курганы, ограды, ровики) отсутствуют. Погребенные захоронены как

на левом, так и на правом боку. В головах находилась керамика и зеркала (в тех случаях, когда они обнаружены). Почти все срубы разграблены. Детские захоронения встречаются как на перекрытии сруба (редко), так и внутри него. Случаются отклонения от обычной ориентации погребенных и других норм погребальной обрядности. Ориентация погребенных во многих случаях зависит от ориентации сруба. В срубах, стоящих углами по странам света, погребенные обычно ориентированы головой на северо-запад, и редко на северо-восток, а в срубах с углами на промежуточные стороны погребенные укладывались либо головой на запад, либо на север. Все зависит от направления досок пола, так как костяки обязательно лежали вдоль пологового настила и поперек перекрытия. Но в двух случаях отмечено отклонение и от этой нормы. Всего в срубах первой группы было захоронено 47 взрослых и 12 детей.

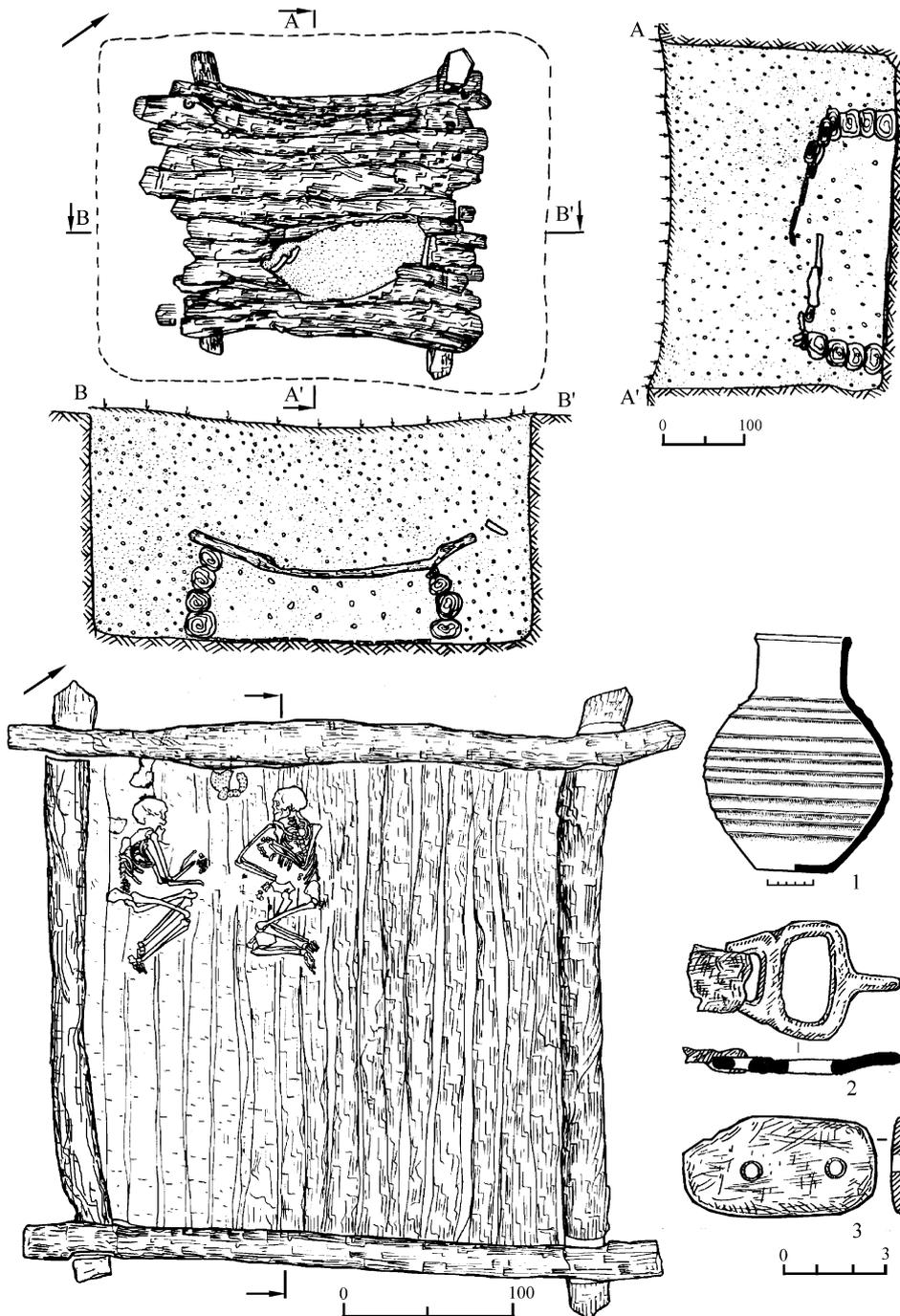

Рис. 2. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 3

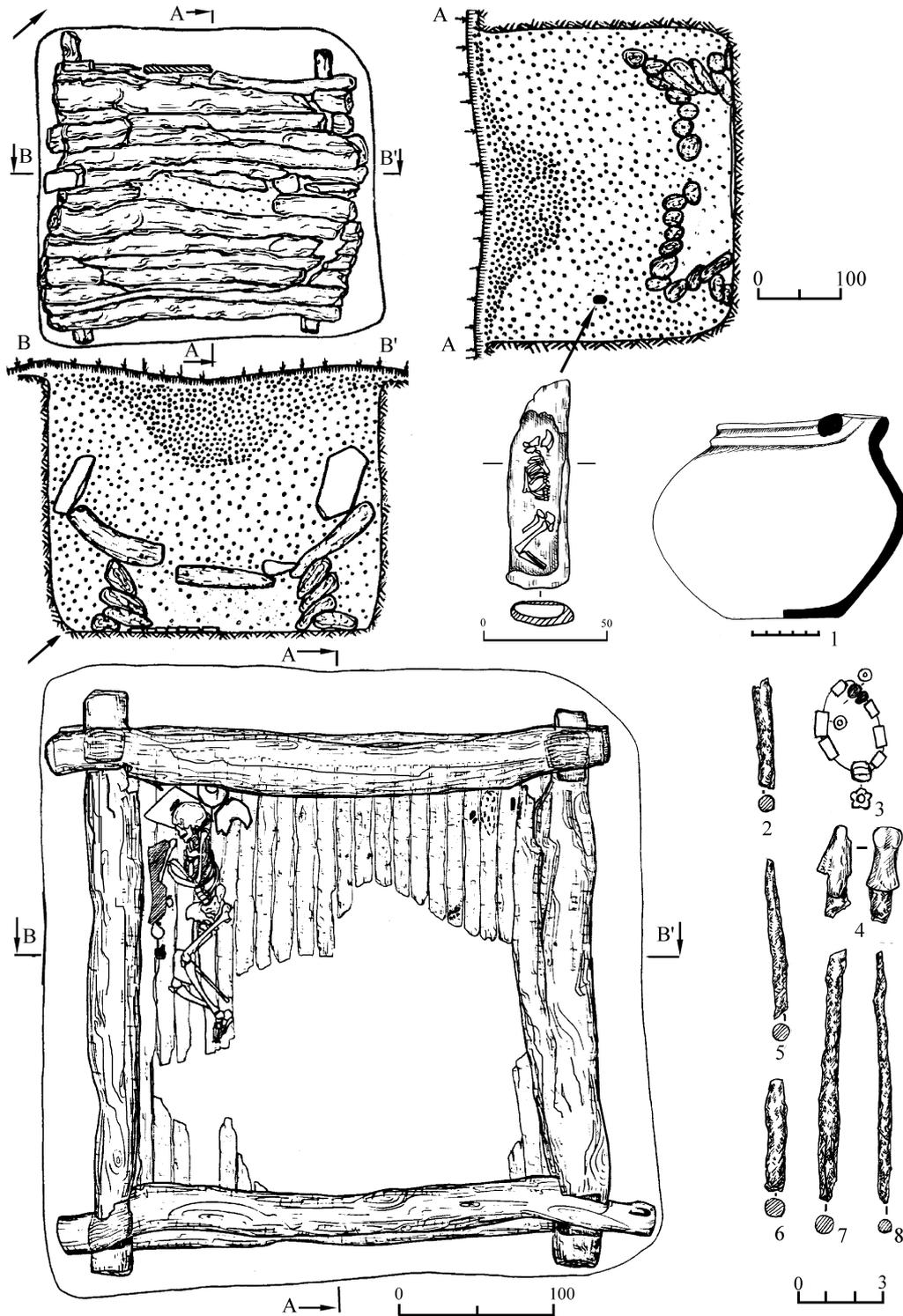

Рис. 3. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 5

Между срубамы первой и второй группы находилось восьмикаменное кольцо. К северу от него и располагались срубы второй группы (рис.5-7). Они составляют единую цепочку, включающую шесть западин, одна из которых была окружена каменным кольцом. Как уже говорилось, их отличительной особенностью от срубов первой группы является то, что перекрытие в них настлано в том же направлении, что и доски пола. Такое изменение конструкции отразилось или было предусмотрено на нормах погребального обряда. Вообще такие срубы характерны для ранней фазы уюкско-саглынской культуры, и над ними возводились сравнительно большие курганные насыпи, под которыми были глубокие ямы, срубы, как правило, низкие — в два-три венца, а в погребальный инвентарь не входила керамика. Здесь

же срубы были сложены в четыре или пять венцов. Из шести срубов три оказались нетронутыми грабителями, два были ограблены лишь частично, а один сильно разграблен. На перекрытии двух срубов обнаружены каменные кладки, невидимые до раскопок. Между стенками ямы и сруба в объектах №№ 24, 25 и 26 были установлены деревянные столбы («коновязи») с целью обозначить юго-восточную половину сруба, через которую производились подхоронения.

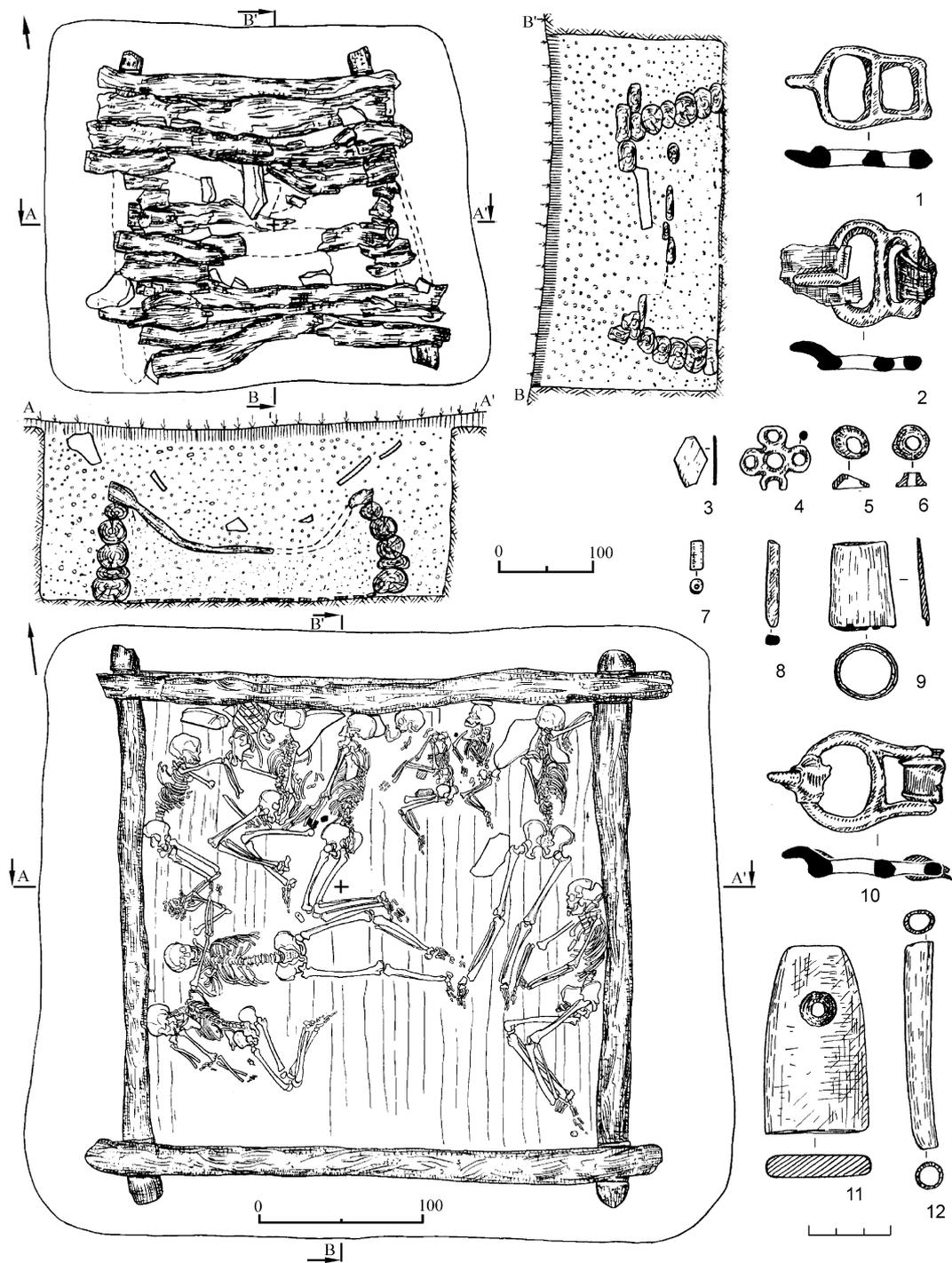

Рис. 4. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 16

На трех срубах юго-восточная стенка сруба была как бы «запечатана»: на нее опирались каменные ящики, в которых были захоронения детей (рис.7). Эти ящики развалились в процессе усадки сруба.

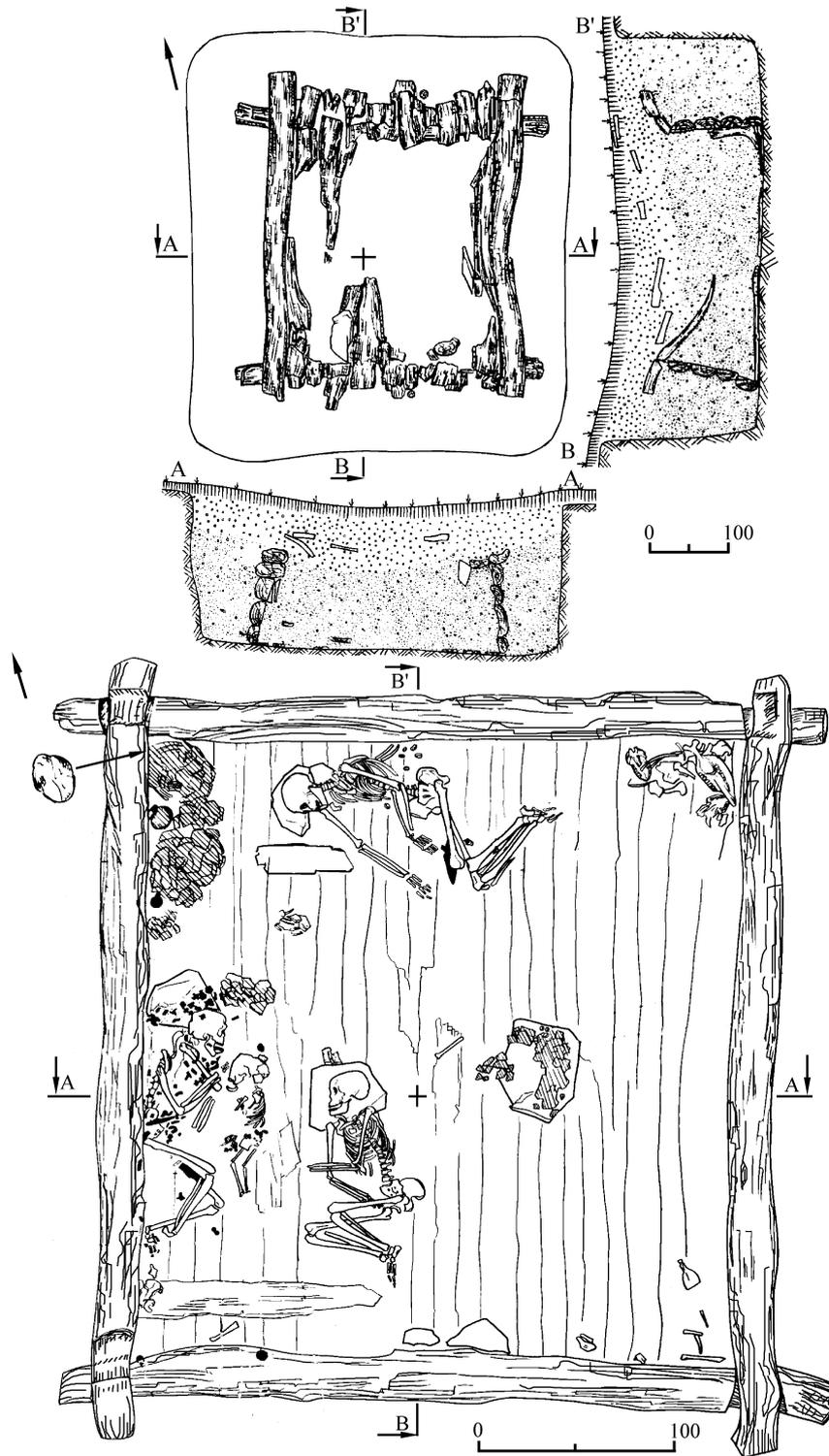

Рис. 5. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 26

Всего в срубях второй группы выявлено 34 костяка (из которых только четыре детских) с ориентацией на запад-северо-запад и восток-северо-восток. Один костяк уложен головой на юго-запад и один на юго-восток. Погребенные укладывались как вдоль, так и поперек плах пола. В одном случае погребенные были уложены на «полати», насланные поперек плах пола. На этом настиле лежало два костяка — мужчина и за его спиной женщина в высокой конической берестяной пашке. Во всех срубях второй группы обнаружена керамика.

Помимо срубов, на могильнике Суглуг-Хем I обнаружены погребения в каменных ящиках, склепах и грунтовые могилы с перекрытием из плит. Поза погребенных в этих могилах такая же, как и в срубках. Инвентарь идентичный комплексам, происходящим из срубов.

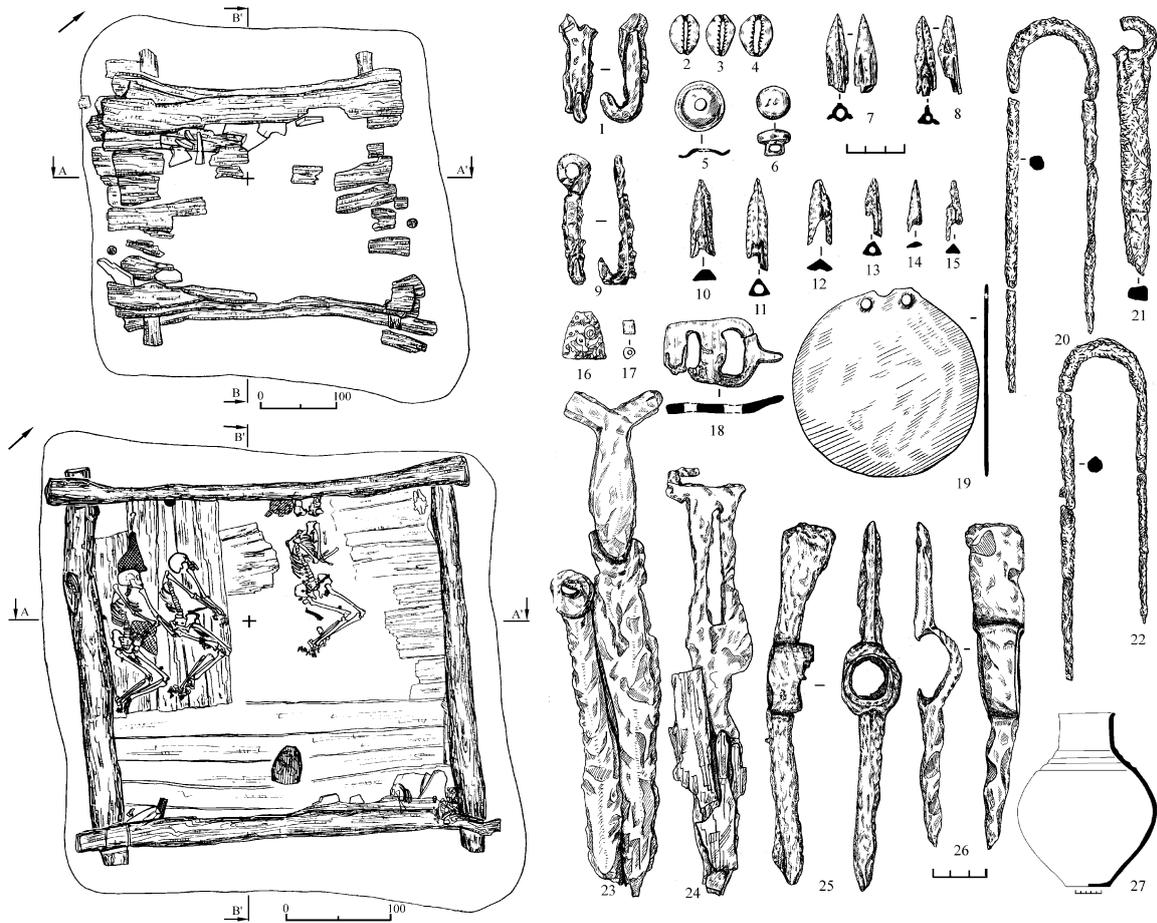

Рис. 6. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 28

В срубе № 26, нетронутом, было погребение знатного нобия, облачение которого расшито золотыми аппликациями (Семенов, 1998. С. 160–163) (рис. 6). При нем лежало оружие из железа — чекан и акинак. Лицом к нему была погребена женщина, а между ними ребенок. В головах у противоположной стенки находился мужчина с железным акинаком. В углу сруба за его головой стояла керамика — шесть сосудов разных типов, за спиной женщины железный котел. По углам сруба помещены кости животных, но в северо-восточном углу их было больше.

Приблизительно в 250 м к западу от могильника Суглуг-Хем I расположен могильник Суглуг-Хем II, на котором было исследовано тринадцать срубов также без каких-либо наземных признаков. Эти срубы выделялись на земной поверхности по четким западинам и цветом степной растительности. Могильник занимал отлогий, сравнительно ровный склон гряды, сложенной крупнозернистым песком. Между отдельными группами срубов сохранялось значительное расстояние. От первой группы из трех объектов, занимающей на могильнике доминирующее положение, до второй группы 75 м, а от второй до третьей — около 30 м. Третья группа включает восемь западин, расположенных хаотично. Срубы первой группы находятся в ямах глубиной до 3 м и площадью от 17 до 21 кв. м, сами же срубы имеют, как правило, стандартные размеры. В одном из них стояла коновязь, возле которой был положен конский череп. В двух других конские черепа лежали на перекрытии (рис. 8).

Ко второй группе относятся срубы №№ 5 и 7. Западина над срубом № 5 имела диаметр 4,5 м, а сруб, находившийся здесь, превосходил по размерам все остальные на Суглуг-Хеме — 3,7 × 3,8 м. Яма площадью 24 кв. м имела глубину 2,7 м. На перекрытии были установлены два каменных треугольника.

Сруб был разграблен, но в нем обнаружены кости семи погребенных. Из инвентаря сохранился уникальный расписной глиняный чайник, фрагмент костяной пряжки со спеной терзания и другие мелкие предметы, включая изделия из золота.

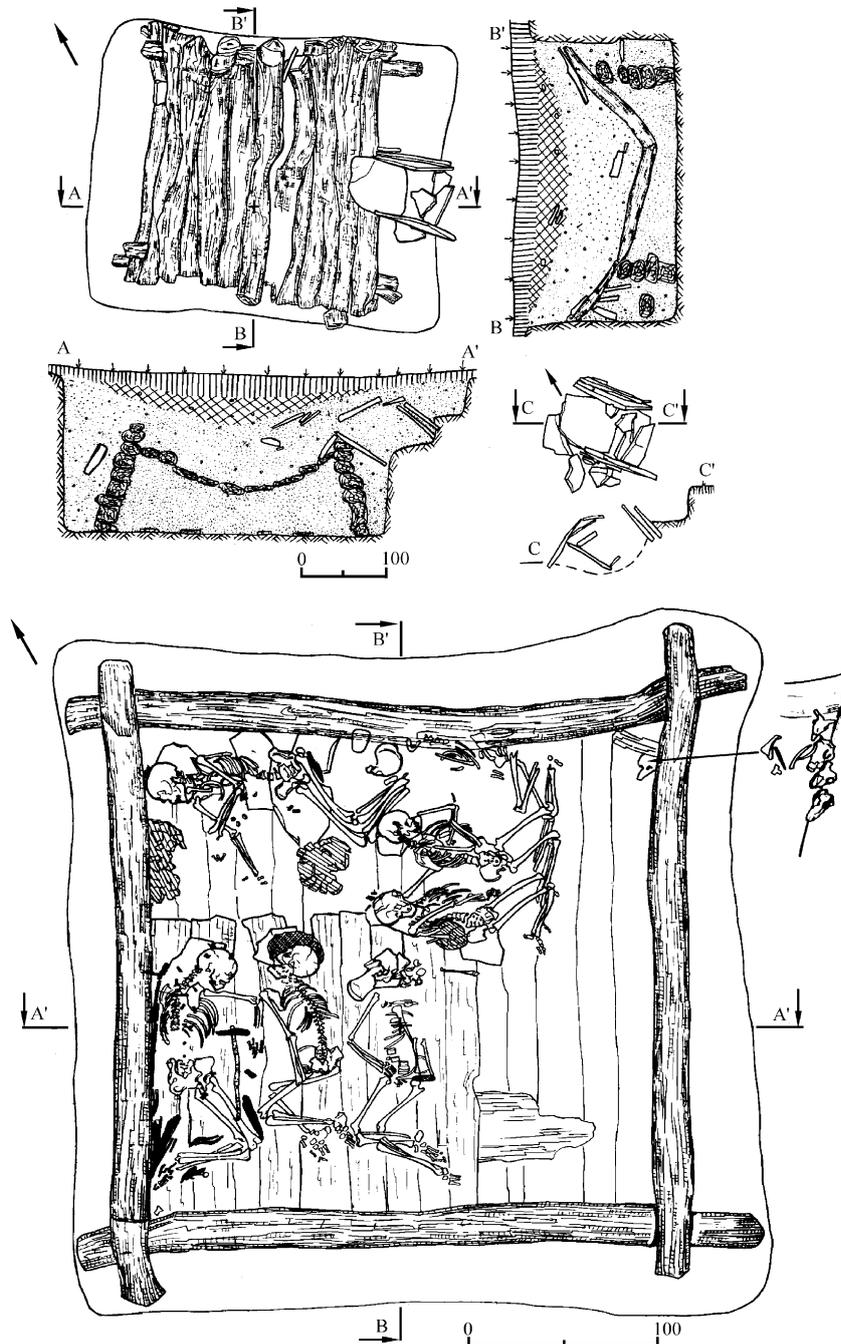

Рис. 7. Могильник Суглуг-Хем I. Объект № 29

Сруб № 7 поставлен в яме площадью 30,2 кв. м и глубиной 2,8 м, но размеры самого сруба несколько уступали срубам № 5 — 10,2 кв. м. Здесь выявлены останки трех погребенных. Они ориентированы головой на северо-запад. У северо-западной стенки стояло пять глиняных сосудов, и обнаружена бронзовая поясная накладка в виде фигуры яка.

Третью группу составляют восемь близко расположенных друг к другу западин. Они разграблены в меньшей мере, чем срубы первой и второй групп, и находятся в нижней части гряды, выбранной для некрополя позднескифского времени и возникшего, вероятно, раннее Суглуг-Хема I (рис. 9, 10).

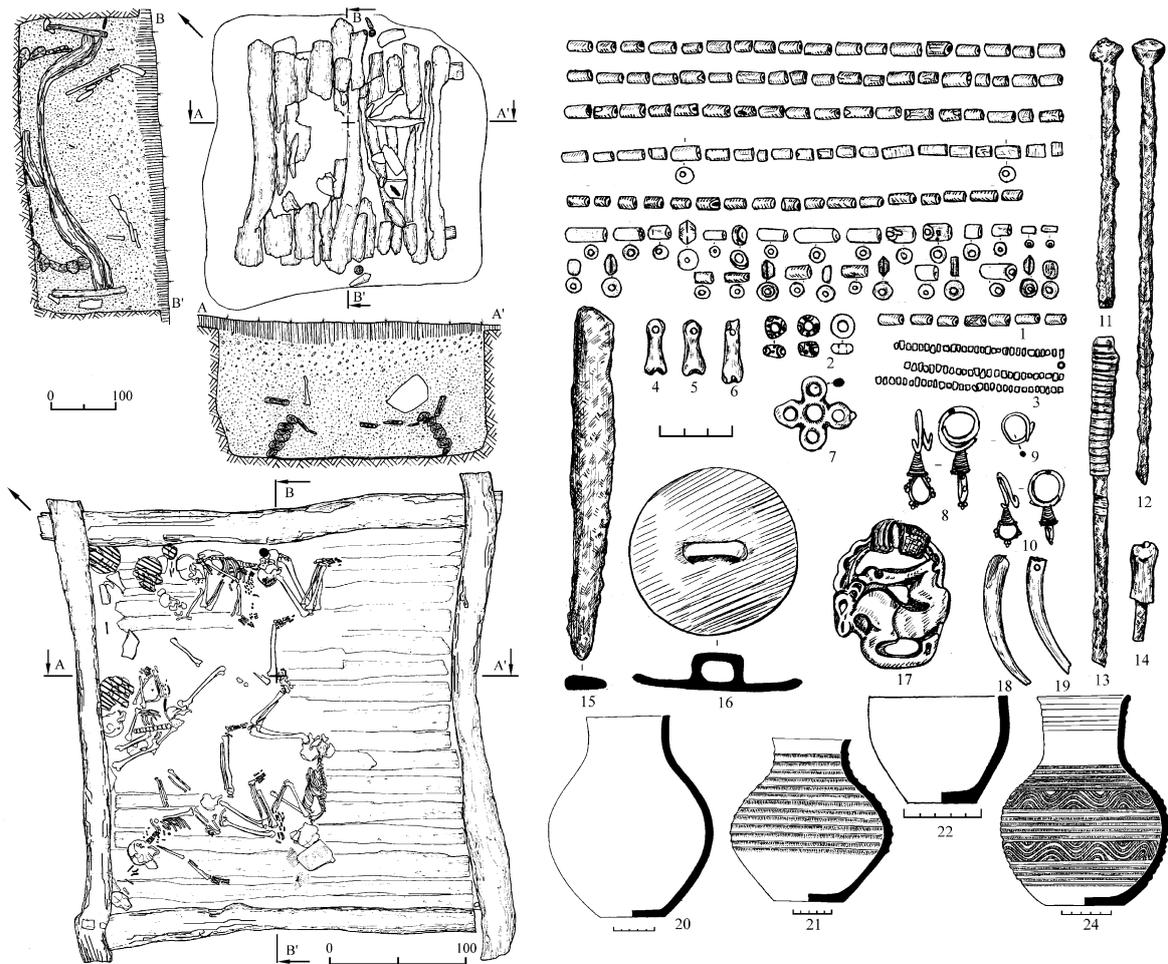

Рис. 8. Могильник Суглуг-Хем II. Объект № 6

В процессе раскопок могильника Суглуг-Хем II установлено, что в тринадцати срубках было захоронено как минимум 69 человек, из них 52 взрослых и 17 детей. Кроме того, в трех случаях зафиксированы погребения младенцев на перекрытии срубов или над ними. В двух случаях на перекрытии были обнаружены каменные треугольники. В некоторых срубках устанавливались коновязи, причем возле трех из них лежали конские черепа, а в одном — череп собаки. Эти коновязи, стелы и плиты, обнаруженные на перекрытии могил, могли быть маркерами двух разных зон внутримогильного пространства. Из 69 погребенных положение на левом боку установлено для 22, а на правом — 21. Более того, только в двух срубках (№ 4 и 5) все погребенные лежали на левом боку, а в срубке № 3 — на правом. В остальных могилах присутствуют обе позиции. В большинстве случаев ориентация северо-западная и западная. В трех срубках все погребенные ориентированы на юго-запад. В некоторых случаях ориентированные на юго-запад погребенные лежали поперек досок пола. В одном случае погребенный лежал в ногах основного ряда, в другом в головах. Нечто подобное встречается и на могильнике Суглуг-Хем I, но в целом там отклонений от условной нормы в погребальной обрядности больше.

Эти традиции и инновации могут быть объяснены смешением саков (уюкская культура) и усуней (сагынская культура) (Семенов, 2010. С. 99–110) и трансформацией уюкско-сагынской культуры в условиях нарастающего давления хунну, что привело к нарушению некогда устойчивых признаков погребального обряда.

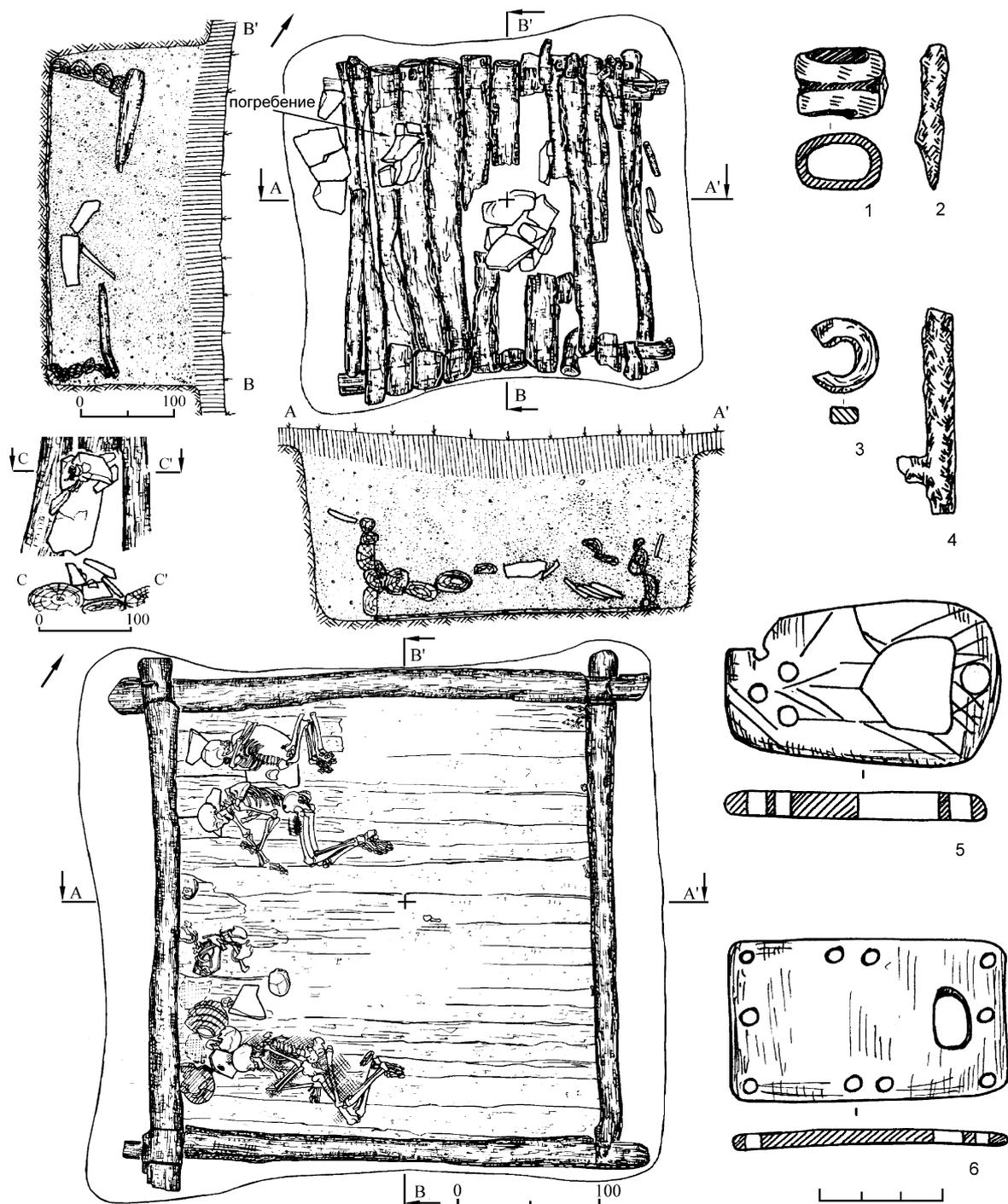

Рис. 9. Могильник Суглуг-Хем II. Объект № 10

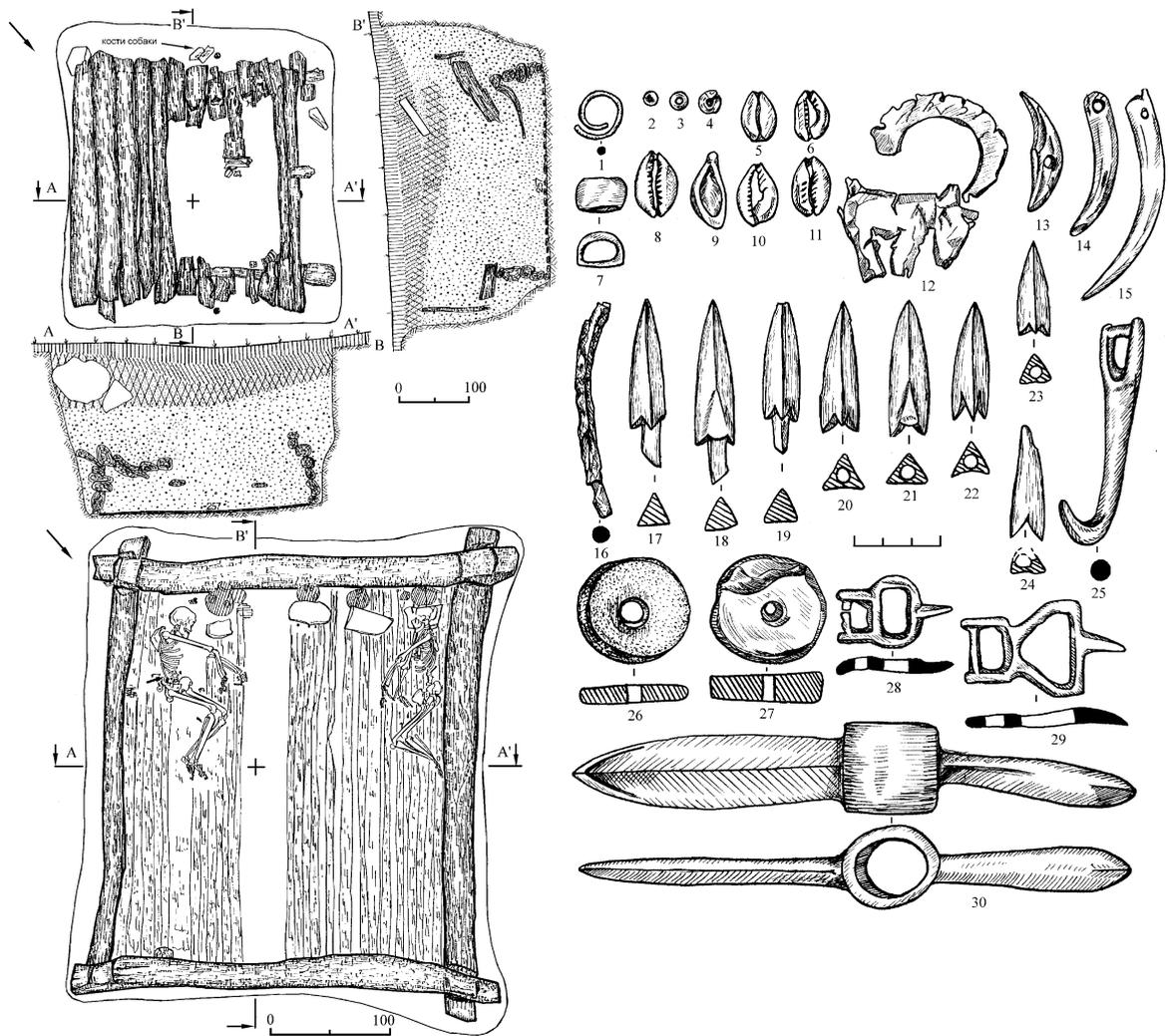

Рис. 10. Могильник Суглуг-Хем II. Объект № 11

Семенов Вл. А. Вооружение и воинский костюм скифов Тувы // Военная археология. СПб., 1998.

Семенов Вл. А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб., 2003.

Семенов Вл. А. Усуни на севере Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. № 3 (43). Новосибирск, 2010.